

«Вест. Москва», 1976, 21 апр.

ОТ ПИСАТЕЛИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ— З А В О Д

Сегодня в 18.55 по первой программе Центрального телевидения состоится премьера двухсерийного телевизионного фильма «Мое дело».

МНОГИЕ москвичи, да и зрители других городов знают известный спектакль ваханговцев «День-деньской» и блистательного Михаила Ульянова в главной роли директора завода Друянова.

Сегодня Центральное телевидение показывает двухсерийный художественный телефильм «Мое дело», созданный на «Мосфильме» режиссером Леонидом Марягиным по сценарию, в основе которого — та же пьеса А. Вейдлера и А. Мишарина. Но на телеэкране она обрела новую самостоятельную и счастливую судьбу.

Утверждаю это потому, что уже имел удовольствие посмотреть фильм.

Режиссер Леонид Марягин как бы исподволь вводит нас в атмосферу большого завода, в непростую суть конфликтов, которым суждено разворачиваться в фильме.

Неторопливо, но как-

то могуче льется поток людей, идущих на первую смену. Еще ничего не произошло, а мы уже втягиваемся в этот напряженный, но уверенный, отлаженный ритм жизни огромного предприятия. Возникает ощущение достоверности и серьезности дела, которым заняты десятки тысяч людей.

И наступает момент, когда мы, зрители, отчетливо понимаем, что все увиденное, все, во что выникаем по ходу фильма, — это серьезно и сложно. Поэтому, что высокая сложность нашей жизни в первую очередь проявляется, именно там, где мы делаем свое главное дело.

Как непохожи друг на друга точно выписанные и сыгранные заместитель директора по экспорту Казачкин (И. Владимиров) и главный конструктор завода Березовский (А. Кайдановский). Сколько «знания жизни», сколько «непотопляемости» выявлено И. Владимировым в этой сравнительно небольшой роли! И одновременно полное понимание, что он, Казачкин, должен быть не ниже уровня «мировых стан-

дартов». Иначе сегодня сама жизнь выбросит его с хорошего для него места.

А внутренняя мятежность, какая-то сильная слабость А. Кайдановского в роли главного конструктора...

Л. Марягин может гордиться не только обилием актерских звезд в своей картине, но, главное, тем, что в ней создан стройный ансамбль. (Среди его участников нельзя не назвать И. Макарову, А. Грачева, М. Погорельского, Н. Прокопoviча, Ю. Сагянца).

И, конечно же, замечательной работой народного артиста СССР Бориса Андреева, который исполняет роль директора Друянова.

Б. Андреев по-своему все-таки очень смелый художник. Вот так запросто, с щедростью таланта выбросить весь свой запас актерских приспособлений и вдруг выйти перед миллионами телезрителей совершенно открытым, ни за что не прячась. И прожить на экране два с половиной часа наедине со зрителем... Иногда кажется, что артист даже специально избегает выигршной

интонации, всплеска страстей, проговаривает в сторону яркие реплики. Но как ему веришь!

И еще одна неординарная актерская работа. Это Г. Тараторкин — Семеняка, новый, намечающийся директор.

Г. Тараторкин находит удивительный сплав скупой внешней характеристики с напряженностью духовной жизни, с честолюбием, стремительностью ума, с продуманностью каждого шага. У его Семеняки вполне определенная биография — с нелегким военным детством, с учебой «на медные деньги», с цепкостью и с тяжкими неудачами, которые были и еще будут. И все же в основе образа — натура стремительная, вызывающая уважение. Пройдет два-три года, и Семеняка сядет в директорское кресло. Но уже по праву. И в этом истинное художественно доказанное актерское решение образа.

Телефильм «Мое дело», как и другие «производственные» фильмы и спектакли, возник в горниле девятой пятилетки, в страхах и могучем духовном накале научно-технической революции. Отмеченный рядом крупных актерских работ и уверенным мастерством режиссерского почерка, он верно и впечатляюще отразил существенные черты нашего времени.

Иосиф ПРУТ.